

Многие психиатры, психотерапевты в мире и в нашей стране считают учение Эрнста Кречмера и его психотерапевтические работы вчерашним днем. Убеден, что способны так размышлять лишь неклиницисты. Учение Кречмера (включая кречмеровскую медицинскую психологию) вечно, как вечен клиницизм, основательно обогащенный кречмеровскими открытиями. И психотерапией Кречмера (тоже живой сегодня) открывается современная клиническая психиатрическая психотерапия.

Не случайно молодой врач Татьяна Файнштейн написала с любовью и изяществом эту работу об Эрнсте Кречмере, назвав его «одним из выдающихся психиатров XX века». Тяготение молодого психиатра к тонкому, сложному клиницизму (редкое сегодня явление) объясняется, по-видимому, нашим традиционным клиническим мироощущением (Корсаков, Суханов, Ганнушкин) и клинической атмосферой воспитавшей ее со студенческих лет кафедры. Кафедра психиатрии и медицинской психологии Российского государственного медицинского университета (зав. кафедрой – проф. Игорь Иванович Сергеев) известна, кроме всего прочего, и своим учебником, по сути развивающим подлинно врачебную (для практического врача) классическую медицинскую психологию Эрнста Кречмера (Н.Д.Лакосина, И.И.Сергеев, О.Ф.Панкова. Клиническая психология: учебник для студентов медицинских вузов. М.: МЕД пресс-информ, 2003).

Медицинская психология Кречмера – не раздел Психологии, не эклектическое смешение Психологии с Медициной, а психология для врача врачующего, построенная на естественно-научных основах, психология, пронизывающая собою клиническую медицину и неотделимая от нее.

Проф. М.Е.Бурно

Э. Кречмер

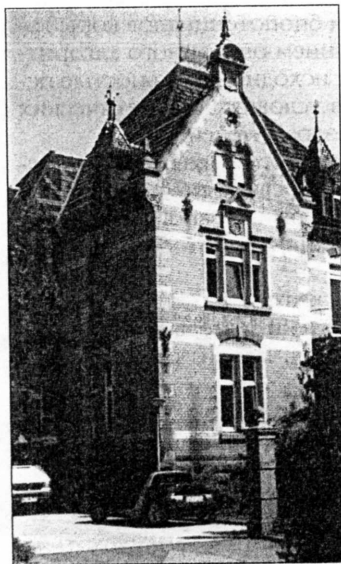
О жизни и трудах Эрнста Кречмера (1888–1964 гг.). К 120-летию со дня рождения

Т.А.Файнштейн

Кафедра психиатрии и медицинской психологии РГМУ, Москва

Эта работа посвящена выдающемуся психиатру XX века, оказавшему большое влияние на развитие немецкой и мировой психиатрии. Жизнь Эрнста Кречмера в отечественной и мировой литературе, к сожалению, освещена достаточно скудно, в то время как Э. Кречмер был не только большим ученым, но и глубокой, достойной личностью. В этом году исполняется 120 лет со дня рождения великого психиатра.

Эрнст Кречмер родился в Германии в местечке Вюстенрот вблизи Ульборна 8 октября 1888 г. С 1895 г. жил с родителями в Обербрюдене. В этой маленькой швабской деревне, где все занято делом и связаны с традициями, прошло и детство будущего психиатра. Атмосфера в родительском доме была теплой. Мать Кречмера, урожденная Луиза Бенгель, была дочерью врача и помогала жителям деревни, готовила им лекарственные отвары. Деятельная и энергичная, она замечательно играла на пианино и пела. Отец – Эрнст Кречмер – был священником. Учился он у философа Зигварта, а позднее занялся литературой. В частной жизни отец Кречмера был молчалив, но его публичные речи были серьезны, богаты глубокими мыслями и лишены пустых фраз. Отец любил разговаривать с детьми, читал им книги.

Клиника в Тюбингене.

Среди предков Кречмера было много выдающихся людей, таких как Гегель (известный немецкий философ), Бренц (швабский реформатор, 1498–1570 гг.), Кеплер (знаменитый немецкий математик, оптик,

астроном, открывший законы движения планет, 1571–1630 гг.), Меглинг (немецкий миссионер, проповедник), Вендель Гиплер (один из вождей Крестьянской войны, 1465–1526 гг.), реформатор из Ройтлинга Ольбер. Последний был также предком Фридриха Шиллера.

Еще в детстве Эрнст Кречмер начал размышлять над характерами своих родителей и характерологическими типами их семей. Семья матери представляла собой «концентрат индустриальных швабских культурных семей... вследствие этого в ней развилась замкнутая, богатая традициями жизненная позиция, стиль, ориентированный на духовность, и при всей своей простоте скорее тонкий, изысканный вкус» [1]. Семья отца была намного контрастнее. В братьях и сестрах, во всех родственниках отца особенно ясно отразились отличия между старым стилем жизни и новым – стилем индустриального общества, а также переходные формы от одного к другому в конце XIX – начале XX века.

С 10 до 18 лет Кречмер учился в гимназии в Штутгарт-Каннштатте и жил у старшего учителя Шленкера. В доме бывал Майбах, на примере которого Э. Кречмер мог проследить становление нового типа руководящей личности, в корне отличной от людей прошлого столетия. В это же время молодой Кречмер посещал семинары в Шентале и Урахе.

С 1906 г. Эрнст Кречмер учился в Тюбингенском университете – одном из крупнейших университетов Германии. Не желая получать теологического образования, по совету отца Кречмер стал изучать философию и другие гуманитарные науки. Студенческая жизнь была наполнена спортом, общением и атмосферой свободы. Кречмер в своих мемуарах задает себе вопрос, разве так должна начинаться научная карьера, и отвечает: о научной работе тогда и речи не было. Скорее он был рад, что попал «в такое живое общество, полное свежести и витальной энергии, в котором тонкий вкус и духовность уравнивались спортом» [1]. Среди студентов возникали группы, которые благодаря своей непохожести делали возможным разностороннее духовное развитие. Ожидалось, что в конце семе-

стра студенты прилично сдадут экзамен, а как они этого достигнут – их личное дело, так что афишировать, кто сколько работает, было не принято.

Каждую зиму студенты сочиняли и проводили так называемое кабаре – карнавальное шоу, которое с удовольствием посещали и профессора, а летом – танцевальные праздники. Несмотря на внешне легкомысленную студенческую жизнь, многие из сокурсников Кречмера стали главными врачами, профессорами университетов, юристами высокого ранга. И это произошло, как считал Э.Кречмер, как раз благодаря «игровому» началу, которое получало простор в Тюбингенском университете.

Собственно медицинское образование Кречмер получил в Мюнхене и Гамбурге. На медицинском факультете Мюнхенского университета среди преподавателей был и Эмиль Крепелин. «Эра Крепелина во всей медицинской науке была подчеркнута ориентирована только на естественные науки и противостояла, полная непонимания и даже враждебности, такому в человеческом плане важному полю деятельности, как психотерапия» [1]. На последующее развитие Кречмера как ученого занятия у Крепелина оказали влияние по крайней мере в трех отношениях. Во-первых, от своего мюнхенского профессора, который вошел в историю психологии тем, что соединил экспериментальную психологию вундтовской школы с материалом психиатрической клиники, ученик усвоил тесную связь психиатрической и психологической проблематики. Во-вторых, от Крепелина Кречмер почерпнул идею определяющей связи душевных болезней с конституциональными особенностями человека. Эта идея у него выросла в научную теорию и стала содержательным стержнем «Медицинской психологии» [3]. В-третьих, важнейшее открытие Крепелина, разделившего эндогенные психозы по их исходу и, в частности, выделившего особенности маниакально-депрессивного психоза, отразилось и в классификациях Кречмера, и в том факте его биографии, что докторская диссертация Кречмера, которую он подготовил под руководством Крепелина, была посвящена проблематике маниакально-депрессивного психоза (защита состоялась в 1914 г.).

Во время обучения в Мюнхенском университете Кречмер посещал также летние курсы в Эппендорфской больнице, которые «были так интенсивны, концентрированы и многосторонни, что такой курс вполне мог быть приравнен к двум семестрам в медицинском университете» [1]. Среди учителей Кречмера там работал особо уважаемый невролог профессор Нонне, с которым у Кречмера сложились теплые отношения. Они оба проповедовали гуманистические ценности. Особенно нравилась профессору Нонне неврологическая сторона ранних работ Кречмера. Позднее Кречмер всегда с удовольствием приезжал в Гамбург с лекциями и на конгрессы.

После сдачи государственного экзамена Э.Кречмер не до конца определился с выбором специализации. «И все-таки все больше проявлялась расположенность к психиатрии, что естественно для врача с богатыми духовными интересами» [1].

В больнице Штутгарт-Каннштатта Э.Кречмер проходил интернатуру под началом тайного советника Вайеля – терапевта и дерматолога, практиковавшего в стиле семейного врача. Потом несколько месяцев Кречмер проработал младшим врачом в богатой традициями клинике душевных болезней Винненталь под руководством Крейзера. Там он получил первое представление о внутренней жизни психиатрической больницы: прекрасный, гуманный настрой в ведении пациентов, некоторые водные процедуры в сочетании с очень небольшим количеством успокоительных средств, хорошо организованная трудотерапия. Но по-настоящему действенных методов лечения разработано еще не было. «У человека, настроенного на действие и помощь, тогда могли возникнуть определен-

ные сомнения, правильную ли специальность он выбрал» [1]. Кречмер всю жизнь вспоминал клинику Винненталь как одно из самых замечательных по красоте мест.

Обучение закончилось в 1912 г.

Э. Кречмер записался врачом-практикантом к Крепелину в Мюнхен, но по разным причинам работать там ему не пришлось. Роберт Гаупп пригласил его ассистентом в Тюбингенскую клинику. Этот на первый взгляд случайный поворот имел в жизни Кречмера поистине судьбоносное значение. Кречмер вспоминал: «У Крепелина не было бы возможностей для развития моего специфического подхода к совершенствованию диагностики и лечения в области психиатрии – ни для методов многомерной диагностики, ни для моего анализа психически реактивных и характерологических факторов в возникновении психозов и разработки важных психотерапевтических методик. А в утонченной атмосфере, царившей в клинике Гауппа, эти искания оказались востребованными и именно их Гаупп поддерживал своим живым участием и заинтересованностью» [1]. В Тюбингенской клинике нервных болезней Кречмер проработал с 1913 по 1914 г. до начала Первой мировой войны. В соответствии со своими склонностями и интересами он пытался, изучая истории болезни, найти глубинные связи личности и окружающей ее ситуации с фабулой бреда пациентов. Так уже тогда возник замысел и материал для книги «Сенситивный бред отношения», написанной в 1918 г.

Гаупп сразу проявил интерес и понимание к исследованиям Кречмера. Они плодотворно сотрудничали: Гаупп сглаживал резкие места в работе ассистента, вносил критические замечания, а Кречмер всегда хорошо и в срок выполнял свои обязанности. Э.Кречмер с благодарностью вспоминал Гауппа за создание таких условий, при которых сотрудники могли развиваться в науке в соответствии со своими интересами и способностями.

Когда началась Первая мировая война, Кречмер был призван на службу военным врачом. И несмотря на то что до этого он проработал практикантом всего один год, сразу же благодаря особому доверию Р.Гауппа, консультировавшего санитарное управление, получил поручение создать и возглавить в качестве лечащего врача клинику нервных болезней в Бад Мергентхайме. Причем в одиночку, без помощника и специально обученного персонала. «Для моей натуры, направленной на свободу передвижений и самостоятельное определение цели, это назначение было именно тем, что могло пробудить юношескую активность. И в самом деле, два года в Бад Мергентхайме были самыми продуктивными в моем развитии, – писал Кречмер. – Здесь возникло несколько работ о теории истерии, вошедшие позднее в мою книгу «Истерия, рефлекс и инстинкт». Здесь на примере параноидных реакций при травмах мозга («О психогенном образовании бреда при травматиче-

Могила Э. Кречмера, Л. Кречмер, В. Крейзера.